

Глава 0121 Сокровища Сюань Тянь Цзы В нескольких шагах от пещеры стоял каменный памятник с предупреждающими словами "Смерть тем, кто согрешает". Свет перешагнул через монолит, и треснувший проход между скальными стенами изогнулся и изогнулся так, что было невозможно увидеть, что внутри.

В голове Нинг Тао была какая-то озабоченность: "Может ли быть какая-нибудь ловушка для органов, или формирование заклинания, или что-то в этом роде?"

Но они все здесь. Ты не можешь просто повернуться и убежать только потому, что видишь слова "Смерть нарушителям", верно?

Нин Тао взял свой мобильный телефон и переступил через каменную стелу, осторожно шагая вглубь пещеры. Свет размахивал, шаги перекликались в безмолвной пещере, а некоторые камни были похожи на призраков и зверей, скрывающихся во тьме, готовых в любой момент наброситься на него, чтобы нанести смертельный удар нарушителю закона.

Сначала его прогулка была жуткой, и постепенно напряженные нервы немного расслабились после того, как не случилось никаких неожиданных обстоятельств. Через зигзагообразные зияющие проходы перед ним появилась пещера, расположенная внутри горного тела.

Он не был большим, примерно таким же, как экранный зал, который мог вместить несколько сотен человек для фильма, с широким пространством внизу и небольшим пространством сверху, в форме остроконечной шляпы. На высоте около тридцати метров от основания до вершины пещеры, линия сталактитов опускается вниз, как побеги, растущие вверх ногами, некоторые большие и длинные, некоторые сжимают друг друга, чтобы сформировать различные нечетные формы. Вверх в каменных стенах были вырезаны маленькие отверстия, круглые и круглые, как улей, но неизвестно, для чего они предназначались.

"Не похоже, что есть какая-то опасность". Нин Тао думал в своем сердце, делая шаги от конца прохода в землю пещеры.

Но это был удар, который внезапно слегка утонул под ногами. Он подсознательно поднял голову, и в этот момент звук чего-то катящегося внезапно пришел из тех искусственно вырезанных круглых отверстий на вершине пещеры, за которыми следовали большие и маленькие камни, падающие, как капли дождя!

Только что он задавался вопросом, для чего эти круглые отверстия, и теперь он знал, что они для того, чтобы бросать камни.

В панике, Нинг Тао слегка раздвинул ноги и прыгнул туловище назад.

Бряк!

Валун внезапно выкатился со стороны прохода позади них, запечатав обратную дорогу.

Спина Нинг Тао врезалась в валун и отскочила назад под действием силы реакции. Его чувство кризиса круто поднялось до критической точки, и духовная энергия вырвалась из дворца грязевых пилюль, чакра духовной энергии мгновенно завершилась. В тот же момент камень в несколько раз больше, чем его голова, врезался ему в голову.

Бряк!

С приглушенным звуком он был разбит так сильно, что его глаза ослепляли, а череп, казалось, трещал. Поспешив, он поднял талию, и когда камень упал с верхней части головы, его спина была прижата к валуну, который запечатал проход.

Бах!

Еще один камень был на затылке его ноги, и рот был открыт, но ничего не кричало.

Бряк! Бряк! Грохот

Куски круглого камня упали с вершины пещеры, разбивая землю до тряски. Плотность, площадь, не говоря уже о людях, даже птица не может спастись от каменного дождя!

Если бы Нинг Тао не практиковал это божественное умение, его жизнь уже была бы объяснена здесь.

Каменный дождь прекратился, но Нин Тао все еще цеплялся за огромный камень, холодный пот на лбу. Ужасный опыт только что заставил его также принять решение о том, что он должен быть готов к тому, чтобы в будущем занять подобное место, если он захочет снова его исследовать. Только что, если бы это был не камень, который упал, а копье или что-то вроде того, он тоже был бы мертв, так к кому бы он пошел?

После нескольких минут безмолвия Нин Тао отошел от камня, все еще прижатого к затылку ног, и продолжил двигаться вперед.

Чернила пролились из камня чернил, ищущих землю, в то время как уклонение от камня, но он больше не был нужен. Не заходя далеко во внутреннее пространство пещеры, Нинг Тао нашел небольшое поле, вымощенное духовной землей, площадь которого составляла не менее десятка квадратных метров!

Эта ситуация действительно нормальная, Сюань Цзи Цзы является владельцем земного чернильного камня, если он живет пару тысяч лет, то неудивительно, что он находит столько духовной земли с земным чернильным камнем.

Кроме того, в маленьком спиртовом поле было посажено несколько спиртовых материалов. Он тщательно его различал, и среди них было растение женьшень, с разноцветными листьями, и свет, освещающий его в семь цветов, был удивительным. Растение ягод годжи, с десятками черных ягод годжи, завязанных сверху узлом, каждый кристально чистый, как чернила и нефритовые бусины. Редька с белыми листьями, немного редьки, обнаженной за пределами Земли Духа, была бирюзовой, как изумруд. Там также был зеленый лук, кроваво-красный повсюду, цвет и текстура которого была похожа на тончайший кровавый коралл.

Однако, это было только суждение Нин Тао, основанное на форме и характеристиках, относительно того, были ли эти четыре духовных материала женьшенем, ягодами годжи, редисом и луком, было неизвестно. Его знаний о выращивании просто не хватало, и их нужно было подзаряжать.

"Клиника маленькая в пространстве, и нет места для возвращения духовной почвы, так что лучше остаться здесь и позволить духовному материалу расти здесь". Духовная почва из клиники может быть получена и здесь, расширяя площадь посадки". Нинг Тао так думал в своем сердце.

Пройдя через "Линг Тянь" и пройдя некоторое время вперед, каменная дверь, открытая на скале, вошла в вид Нинг Тао.

Каменная дверь была плотно закрыта, и он попытался протянуть руку и толкнуть. Я думал, что не смогу тужиться, но каменная дверь открылась этим толчком. Когда каменная дверь задвинулась внутрь, он ловко прыгнул в сторону, уклонившись от темного оружия, которое потенциально может выстрелить из него.

Никакого скрытого оружия, выстреленного из каменной двери.

Нинг Тао вернулся к двери, взял фонарик мобильного телефона, этот взгляд был ошеломлен на месте преступления.

За каменной дверью находилась комната с каменными столами и книжными полками, набитыми книгами и бамбуковыми журналами. Там же была каменная кровать, на которой сидел сухой труп со скрещенными ногами.

Лицо высохшего трупа было всего лишь слоем кожи, глазные впадины были глубокими, а за веками, казалось, ничего не было. Его одежда давно обветшала, и на его голой груди был кратер, который выглядел так, как будто его ребра были сломаны пощечиной. Он держал в правой руке веера, который был относительно нетронутым, за исключением нескольких сломанных костей веера, и бумаги, которая прилипла к костям веера, была сломана.

Нин Тао замер на полминуты, прежде чем вернуться, он осторожно вошел в каменный дом, также размышляя над вопросом в своем сердце: "Он не может быть Сюань Цзи Цзы, не так ли?".

Инь Мо Лань сказал, что Сюань Тяньцзы прошел через перерыв и вознесся на небо, если этот сухой труп, сидящий с крестом на каменном ложе, был Сюань Тяньцзы, то он вознесся не на небо, а на небо.

Догадка Нин Тао была быстро подтверждена, на талии трупа висел нефритовый кулон, на котором было выгравировано три слова "Сюань Тянь Цзы". Кроме того, при ближайшем рассмотрении он определил, что Сюань Тяньцзы действительно получил сильный удар в грудь, с тремя сломанными ребрами, одно из которых было пробито в сердце, где оно находилось.

Смерть Сюань Тяньцзы была явно связана с травмами, полученными в груди.

Нин Тао снял вентилятор с руки Сюань Тяньцзы, и он был тяжелым, кости вентилятора были сделаны из духовного материала металла, и он был холодным и пронзительным в руке. Вентиляционная бумага также не является обычной бумагой, но сплетена из растительных волокон. После открытия на вентиляторе написаны слова "небьющийся".

Нинг Тао горько засмеялся: "Какой нерушимый, такой гнилой, зачем говорить "какой нерушимый"? Но этот вентилятор холодный, возьмите его обратно и почините его гнилой сломанной кастрюлей и используйте как вентилятор кондиционера, вентилятор - это прохладный ветерок".

Интересно, что чувствовал Сюань Тяньцзи, когда услышал это от Нин Тао.

Нин Тао воткнул в талию своих брюк неразрывный вентилятор, и точно так же, как он собирался пойти на книжную полку, чтобы посмотреть, есть ли какие-нибудь полезные книги о

знаниях о выращивании, он вдруг заметил, что Сюань Тяньцзы, кажется, сидит на чем-то под задницей, с одним только рожком, показывающим.

"Старейшина Сюань Небесный Сын, прошу прощения." Нинг Тао протянул руку, схватил рог и подернул его в сторону Только одного.

Ничего себе!

Труп Сюань Тяньцзы внезапно обрушился, руки отвалились, ребра оторвались, голова оторвалась от шеи, дважды скатилась на каменную кровать и упала на землю.

Нин Тао широко открыл рот, за десять секунд до того, как закрыл его, а потом снова сказал: "Простите".

Прижатая к заднице Сюань Тяньцзы была куском спиртовой бумаги, используемой культиваторами для рисования очарования, эта бумага была сделана из бамбуковой целлюлозы спиртового бамбука и не выдерживала никакой погоды в течение тысячи лет. Эта бумага чрезвычайно ценна и гораздо более совершенна, чем специальный рецептурный знак, используемый для выписывания рецептов в клиниках за пределами неба.

Нинг Тао открыл духовную бумагу и поднял глаза.

На листе бумаги написано: "Сын Сюань Тяньцзы - это целая жизнь в производстве, и он находится всего в одном шаге от того, чтобы подняться на следующий уровень". В древние времена небо и земля были богаты духовной аурой и материалами. Но сейчас, когда духовной энергии мира не хватает, а ресурсов для возделывания крайне мало, даже если у культиватора есть талант, он все равно может пересечь барьер и войти в бессмертный мир.

Что еще более отвратительно, так это отсутствие духовной энергии и рост похотливых демонов, которые создали бесчисленное множество новых демонов и бичевали землю. В долгосрочной перспективе на кону весь мир. Я провел всю свою жизнь, обезглавливая демонов и удаляя демонов и защищая праведные пути мира, но в конце концов потерпел неудачу. Группа новых демонов с Запада устроила ловушку и использовала новых демонов как приманку, чтобы заманить меня в засаду, но я знал, что мне не удастся сбежать.

Тот, кто видит эту предсмертную записку, является преемником пещеры Дао. У Хонто было только одно последнее желание, чтобы лидер этой новой группы демонов назывался Адольф Сид. Надеюсь, ты избавишься от них, чтобы дух Слова на небесах пребывал в мире.

Каменный лес на склоне холма был заклинанием, оставленным главным Дао, но, к сожалению, отсутствие ауры уже потерпело неудачу. Под квадратной стелой был потайной ход, а под каменной кроватью был соединен потайной ход. Вход в пещеру закрыт, а секретный проход под кроватью обеспечивает доступ в пещеру.

Посмертное письмо адресовано Сюань Тянь Цзы.

"Адольф Сид?" Нин Тао уставился на имя нового вождя демонов на предсмертной записке, удивляясь, почему он придумал страшную фигуру, Адольф Гитлер.

Но он последовал еще одним качанием головой, как такое возможно? Хотя Сюань Тяньцзы не записал, когда он умер, но что касается выветривания его трупа, это было, по крайней мере, несколько сотен лет назад, как мог новый лидер демонов, устроивший засаду, чтобы убить Сюань Тяньцзы, быть Адольфом Гитлером?

Нин Тао поднял голову Сюань Тяньцзы и положил ее на каменную кровать, затем дал глубокий поклон трупю Сюань Тяньцзы: "Я хозяин небесной внешней клиники, это моя часть, чтобы сделать работу для Небес, если тот Адольф Сид, о котором упоминали старшие, все еще в этом мире, я обязательно отомщу за тебя и убью его". После паузы он добавил: "Я хотел бы положить пожилых людей в землю, старшекласники не против?"

Очевидно, что у Сюань Тяньцзы не было бы проблем с этим.

"Хорошо, тогда я приду и похороню пожилых в другой день." Нин Тао дал еще один поклон трупю Сюань Небесного Сына, а затем пошел на книжную полку.

Книги и наброски из бамбука на книжных полках связаны с выращиванием, и все они написаны от руки.

Нин Тао снял копию "Сборника духовных материалов" и сел за каменный стол, чтобы прочитать его. В книге он нашел описание четырех видов духовного материала, выращенного на "духовных полях" снаружи, красочного женьшеня под названием "семицветный женьшень", который можно разводить только в ущельях, где часто появляется радуга, а аура изобилует. Эта белолистая редька называлась нефритовой, и ее можно было выращивать только на нефритовых шахтах с аурой. Кроваво-красный лук назывался "трупным луком", который можно было вылечить только на древнем поле боя, где трупы и кости накапливались, как горы. Эта волчица называется Почкой Дьявола, и может быть выведена только из могил тех, кто нечестивы.

Все эти четыре духовных травы чрезвычайно ценны, и все они являются лучшими духовными травами, используемыми в очищении эликсиров. Особенно дьявольская почка, человек с дефицитом почки может избавиться от недостатка, съев одну и восстановив силы.

Этим взглядом Нин Тао погрузился в знания Компендиума Духовных Материалов и не покидал пещеру Сюань Тяньцзы до тех пор, пока его мобильный телефон не разрядился.

Прямо сейчас пещера горы Павильон мечей была и его пещерой, и он вообще не брал тайные ходы под кроватью.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858355>